

ТРИ РУССКИХ ОПЕРЫ

В золотой фонд русской оперной классики давно вошли «Русалка» Даргомыжского, «Евгений Онегин» Чайковского, «Демон» Рубинштейна. Эти оперы украшают репертуар большинства советских музыкальных театров, неизменно доставляя слушателям большую эстетическую радость.

Труппа Пермского театра привезла в Омск эти спектакли. И омский зритель отметил, что коллектив театра вложил в их постановку немало таланта, ума, режиссерской изобретательности.

Наиболее яркое впечатление производит в исполнении пермских артистов «Русалка» Даргомыжского.

С первого же действия слушатель ощущает напряженный, глубокий драматизм оперы. Этому помогает молодая певица, выпускница Ленинградской консерватории М. Кадлец, прекрасно владеющая драматическим сопрано.

Главное, чем подкупает Кадлец в роли Наташи, — непрерывное и органичное развитие образа героини: от опьяненной первым чувством и сломленной жестоком горем девушки-проститутки до властной и холодной царицы водоемов. Отлично проводит певица момент высшей кульминации,

ярко раскрывая свой актерский и певческий талант. Это уже совсем иной, нежели в начале действия, характер. И словно другой голос, с изменившимся, ставшим металлически холодным тембром.

Незаурядное актерское дарование проявляет В. Огнякин (Мельник) в третьем действии спектакля. Здесь в сцене Мельника и Князя пение и игра сливаются у него в единое целое, в образ, полный глубокого драматизма.

Хорошо показала себя в роли Княгини артистка Л. Арутюнова, обладательница большого и красивого контральто. Что очень ценно, ей удалось драматизировать партию Княгини, сделать незаметными присущие ей черты сентиментальной чувствительности.

Но успех «Русалки» обеспечивают не только отдельные актерские удачи. Очень хороши в спектакле ансамбли, особенно трио в первом действии. Хормейстер И. Иванов отработал яркие хоры «Заплетися, плетень» и «Как на горе мы пиво варили».

Большое впечатление производят танцы во 2-м и 4-м действиях. Постановщикам удалось придать русалочьим пляскам фантастический, потусторонний характер. Этому способствуют убедительные декорации и световые эффекты.

Радует удачно найденный ритм спектакля. Особенно это ощутимо во втором действии, где органичный, стройный ритм и сложное звучание разных по характеру хоров образовали несомнимое звено развивающейся драмы. Органичен и переход к апофеозу оперы, к торжеству Наташи-русалки над поверженными к ее ногам Князем.

«Демон» — опера лирическая. Главное в ней — развитие драмы Демона и Тамары. Партия оперы отличается сдержанностью оркестровых средств и вместе с тем яркой эмоциональной выразительностью. Итал, однако, что оркестр, аккомпанировавший спектаклю в уменьшенном составе, не сумел добиться чистоты ансамбля, обеднил партию.

В спектакле немало удачных работ певцов. Очень хороша в роли Тамары артистка Т. Воскресенская, создавшая чистый, нежный, трепетный образ.

Артист Б. Мясников пел в этот вечер князя Синодала, жениха Тамары. Особенно удалось ему арнозо «Обернувшись соколом», прозвучавшее эмоционально, выра-

жившее любовь, разлуку, ожидание встречи.

Очень интересен внешний актерский рисунок роли Демона, исполненной артистом Е. Красником. Есть в нем нечто врублевское, впечатляющее. Но, на мой взгляд, внутренне образ недостаточно глубоко интерпретирован психологически. Певец явно не использует всех возможностей своего полнозвучного красивого драматического баритона, недостаточно вдумывается в глубину характера лермонтовского героя.

Следует отметить и то, что исполнение гениального хора «Ноченька» оставляет желать много лучшего.

«Евгений Онегин» — опера, в которой органически слились поэтический гений Пушкина и музыкальный Чайковского. Существует истина: чем популярнее опера, тем труднее она для постановки. Но Пермский оперный преодолел эти трудности.

Оркестр удачно справился со сложной и в то же время удивительно прозрачной и чистой партитурой. Строй и ансамбль были безукоризненны. Следует отметить и большую режиссерскую работу, сделанную Е. Минаковой.

Хорошо спела партию Татьяны

молодая артистка Т. Выголова. Ее Тяня — порывистая, страстная, митущая натура. Голос певицы звучит то нежно и мягко, то взволнованно и драматично. Особенно хороша она в сцене письма. Единственное, в чем можно упрекнуть певицу, — она иногда форсирует звук, теряя при этом лучшие краски своего сопрано.

Хорошей вокальной школой, красотой голоса порадовал артист А. Данышин, певший партию Онегина.

Образ Ленского — юного пылко поэта, к сожалению, получился у Б. Мясникова недостаточно убедительное воплощение. Он не сумел справиться по-настоящему с одной из труднейших теноровых партий в оперной классике.

Радуят массовые сцены, хорошо звучит хор. Яркое художественное впечатление производит бал в доме Лариных.

Говоря обо всех трех операх, надо отметить работу дирижеров Войскунского и Мочалова, обеспечивших хороший, ладный аккомпанемент оркестра певцам.

Общее впечатление после прослушивания «Русалки», «Демона», «Евгения Онегина» таково: русская оперная классика пользуется вниманием и любовью в Пермском театре. И это надо приветствовать.

Г. ВОРОНЦОВ,
преподаватель Омского
музыкального училища.

9 АРТ 1967 ОМСКАЯ ПРАВА ТА